

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 796.5:338.48

DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30

О СОДЕРЖАНИИ И «СМЫСЛАХ» СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ***Петр Яковлевич Бакланов**

Scopus ID: 6603463588, WoS ID: K2989-2018, SPIN-код: 6921-3240

e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

*Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения РАН,
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток*

Рассматривается ряд публикаций, обобщающих развитие теоретических аспектов экономического и социально-экономического районирования за постсоветский период. Отмечается рост социальных и экологических составляющих в проведении районирования. Большое внимание стало уделяться культурному районированию и ряду других видов отраслевого районирования. Л.В. Смирнягиним предложен подход к районированию общества. В.Е. Шувалов выделил несколько направлений, в рамках которых проводились географические разработки проблем районирования. На основе контент-анализа большого количества работ В.И. Блануца выделил 9 «смыслов» (целевой ориентации) социально-экономического районирования. При этом такие выделенные им «смыслы»: «районирование – как сеть», «районирование – как поток» являются дискуссионными. Основной в экономическом районировании должна стать ориентация на изучение и структуризацию объективно существующих процессов экономического районообразования.

Ключевые слова: экономический, социально-экономический район, районообразование, районирование, «смыслы районирования», территориальная организация, пространственное развитие.

ON THE CONTENT AND «MEANINGS» OF SOCIAL-ECONOMIC REGIONALIZATION**Peter Ya. Baklanov**

Scopus ID: 6603463588, WoS ID: K2989-2018, SPIN-code: 6921-3240

e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok

The paper considers a number of publications generalizing the development of the theoretical aspects of economic and socio-economic regionalization in the post-Soviet period. The growth of social and ecological components in regionalization is marked; great attention began to be paid to cultural regionalization and to a number of other kinds of branch regionalization. L.V. Smirnyagin offered the approach to regionalization of society. V.E. Shuvalov distinguished some directions within which the geographical development of the regionalization problems was conducted. Based on the content analysis of a considerable quantity of works, V.I. Blanutsa has identified nine "meanings" (target orientation) of socio-economic regionalization. Such of the "meanings" as "regionalization as a network" and "regionalization as a stream" appear to be debatable. The orientation to the study and structurization of the objectively existing processes of the economic regions' formation should become the basis for economic regionalization.

Keywords: economic, socio-economic district, regions' formation, regionalization, "meanings" of regionalization, territorial organization, spatial development.

Введение

Значительным событием, оказавшим заметное влияние на рост интересов к проблемам экономического и социально-экономического районирования, стало проведение в 2004 г. в Ростове-на-Дону Всероссийской конференции «Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика» [11]. В последующие годы были опубликованы значимые работы известных ученых: Л.В. Смирнягина, Е.Е. Лейзеровича, В.Е. Шувалова, А.Н. Пилясова, М.Д. Шарыгина, А.И. Зырянова, Ю.Н. Гладкого, А.Н. Демьяненко, М.Т. Романова, В.И. Блануцы и др., посвященные развитию идей районирования в социально-экономической географии [4–7, 9, 10, 12–17 и др.].

В этих работах обсуждаются прошлые этапы развития теории и методов экономического и социально-экономического районирования, выделяются старые и новые проблемы, намечаются некоторые пути их решения. Отмечаются развитие механизмов самоорганизации населения и рост социальных факторов в районировании, становление «мягкой» методики районирования, в рамках которой более строго следует выделять «ядра» районов и менее однозначно – периферию. Кроме того, возможно выделение «лакун», как части территории, не охваченной районированием [13, 14, 17].

Постановка проблемы

Отмечая некоторый рост традиционных интересов географов и регионалистов к экономическому районированию, большинство авторов считают, что основы теории экономического районирования были разработаны для социалистической плановой экономики, а в условиях ее трансформации в рыночную эта теория претерпевает серьезный кризис [1, 4, 10, 13–17 и др.]. С этим нельзя не согласиться, тем не менее необходимо углублять как критический анализ прошлых работ, так и конструктивную ориентацию новых исследований подходов и проблем экономического районирования.

Пока что на многие важные вопросы, в том числе такие: каковы основные, более эффективные тренды развития теории экономического районирования на современном этапе, какие аспекты и подходы являются приоритетными, на решение каких практических задач пространственного развития следует нацеливать социально-экономическое районирование, однозначных ответов не получено. В связи с этим необходимо провести среди специалистов широкую дискуссию по вопросам развития теории, методов и возможностей практического использования разработок по социально-экономическому районированию. Например, ряд важных дискуссионных вопросов возникает по обобщающим работам Л.В. Смирнягина [13, 14], В.Е. Шувалова [16, 17] и В.И. Блануцы [4].

Вопросы дискуссии и обсуждения

Признавая большие заслуги Л.В. Смирнягина в развитии теории районирования, усилении значения социальных составляющих в экономическом районировании, разработке «мягких» методов районирования, отметим некоторую противоречивость. Так, Л.В. Смирнягин прав, выдвигая в качестве главной цели географического районирования – районирование общества [13]. По-видимому, в целом подобное районирование должно складываться в виде иерархической системы, где базисными составляющими должны стать природное (физико-географическое) и природно-ресурсное, а затем природно-хозяйственное, экономическое, социально-экономическое и административно-территориальное. При этом, в основе последнего, видимо, более логично рассматривать экономическое и социально-экономическое, тогда как Л.В. Смирнягин полагал, что административно-территориальное деление не обязательно должно быть связано с экономическим [13, 14]. Логика их связи следующая: территории, выделяемые в административном районировании, становятся объектами регионального управления. При прочих равных условиях: чем целостнее объект, тем эффективнее может быть его управление. Социально-экономический район, выделенный при соответствующем районировании, может и должен представлять собой достаточно целостное образование. Он и должен становиться основой административного района. При корректировке границ последнего, безусловно, могут учитываться и другие факторы, например, национальные.

В.Е. Шувалов охватил практически весь период становления в России учения об экономическом районировании – с начала XIX в. до 1980-х гг. [17]. Автор справедливо отметил, что в постсоветский период (с 1990-х гг.) значимость экономического районирования резко уменьшилась. Это объясняется целым комплексом причин, основными из которых являются кризис теории экономического районирования, сложившегося в советский период, и отсутствие значимого общественного (государственного) заказа на разработку целевых сеток экономико-географических

районов, применимых в новых социально-экономических условиях [16, 17]. Тем не менее в постсоветских экономгеографических работах автором выделено семь направлений, посвященных тем или иным аспектам экономико-географического районирования. При этом автор обоснованно отмечает усиление «социологизации, гуманизации и экологизации» такого районирования, отражающих рост значимости этих составляющих в территориальном развитии. Отмечается также рост работ по различным видам культурного районирования, адаптации к российским условиям западной концепции вернакулярных районов. Такие районы отражают специфическое ментальное пространство населения в процессе его самоидентификации. «Собственно же, экономическое районирование отошло на второй план», – делает вывод В.Е. Шувалов [17, с. 113]. По количеству, соотношению и содержанию опубликованных работ такой вывод, к сожалению, видимо, правомерен. Однако кто, как ни экономгеографы должны выводить теорию экономического районирования из кризисного состояния. Общественный заказ на эти разработки, по-моему, также имеется, может быть, лишь в недостаточно выраженной форме. Например, имеется потребность в научном обосновании изменений в административно-территориальном делении России, как на уровне субъектов, так и на муниципальном уровне. Территориальное управление в нашей стране принципиально изменилось, а объекты остаются прежними. Уверен, что возникают существенные потребности более эффективного пространственного развития страны в иерархическом районировании (членении) природного, природно-ресурсного и социально-экономического пространства. Да и некоторые новые теоретические элементы появляются в последнее время в отечественных географических разработках [2, 4, 10, 11, 12–17 и др.].

В этой связи совсем недавно опубликована интересная и довольно оригинальная статья В.И. Блануцы: «Социально-экономическое районирование как система смыслов: контент-анализ постсоветских публикаций» [4]. Автор анализирует большой объем научной литературы, посвященной районированию. Использовано, по оценке автора, 467 работ, вышедших с 1993 по 2016 г. как в России, так и за рубежом. Основная цель работы, что отражено и в её названии, – выявить различные «смыслы» и их сочетания при проведении социально-экономического районирования (далее – районирования). Статья посвящена сложному, многоаспектному предмету географических исследований, и ряд высказанных автором положений являются, на мой взгляд, дискуссионными.

Исходным в статье является понимание и определение «смыслов» районирования. Автор понимает их как целевую направленность районирования, как «предназначение районирования в научном познании...» [с. 40], что раскрывается в широком контексте той или иной работы. В целом с этим нельзя не согласиться, однако неясно – что нового хотел внести автор в подобное понимание такими «атрибутами смысла», как «контекстуальность и интенциональность»? [с. 40].

На основе анализа научной литературы автор выделил 9 основных «смыслов районирования» и большое количество их возможных сочетаний как в отдельных работах (статьях), так и в их группах. В этом и состоит основная научная новизна работы В.И. Блануцы. В своей статье автор приводит, конечно же, обобщенные содержания выделенных им «смыслов районирования» и свои комментарии к ним. Некоторые из них, как дискуссионные, рассмотрим подробнее. Во-первых, автор в ряде случаев достаточно не строго употребляет само понятие районирования. Известно, что районирование – это субъективный процесс (метод) анализа географической (пространственной) дифференциации природы, населения, хозяйства и выделения тех или иных районов. Я уверен, что автор это хорошо понимает, но зачем тогда он использует такие обороты, как «районирование как реальность», «районирование – как картина мира», «районирование как сеть», районирование как поток» [с. 41–42] и др. Правильнее было бы говорить о районировании как отражении некоторых пространственных черт реальности, способе отражения некоторых пространственных черт картины мира и т.п.

Автор прав в том, что большинство советских и российских географов в своих исследованиях исходят из методологических позиций объективности существования экономических (шире – социально-экономических) районов. И выделение различными авторами разных границ у одного и того же района не означает отрицания объективности районов. А объективность районов вытекает из объективности процессов (очень сложных) районообразования. Этот пространственный процесс является многомерным, полиструктурным, изменчивым во времени и недостаточно изученным [1, 17]. Поэтому российские географы, имея большой опыт и традиции работ по районированию, должны быть не склонны к пониманию районирования как субъективного процесса (он всегда был, есть и будет субъективным), а стремиться к познанию механизмов объективных процессов районообразования. В этой связи общий тренд связан не с «пониманием районирования как

реальности», а с пониманием объективности существования процесса районообразования и необходимости его изучения, анализа и выделения динамичных структур социально-экономических районов. Автор говорит о том, что некоторая произвольная сетка районов может разделить «единые территориальные социально-экономические системы и тем самым затруднит описание» [с. 41]. Хотя далее замечает: «Можно воспользоваться сеткой административно-территориального деления, что допустимо только при равномерном и однотипном хозяйственном освоении территории» [с. 41]. Что такое равномерное и однотипное освоение территории и как это связано с сеткой административно-территориального деления территории?

Мы согласны с автором, что райони́рование является (и его нужно рассматривать) важнейшим инструментом территориальной организации общества. Основу последней (по моему представлению) составляют объективные процессы самоорганизации, а райони́рование как субъективное звено внешнего управления дополняет эти процессы. Через райони́рование мы можем воздействовать на районообразование и районы, их изменения, взаимосвязи и т.п. Территориальная организация общества, в общем, – непрерывный процесс, в ходе которого формируются и претерпевают те или иные изменения территориальные структуры хозяйства, их отдельные звенья. Формирование целостных сочетаний территориальных структур хозяйства в пределах определенной территории составляет основу экономического районообразования [1].

Автор прав, говоря о том, что, каким бы совершенным не был метод райони́рования, он не способен зафиксировать (строже – отразить) всю сложность территориальной организации общества. Райони́рование может рассматриваться и как метод моделирования. Но – чего? И процессов райони́рования (выделения районов), и территориальной организации общества, в том числе районообразования. При этом использование двухмерных или объемных (трехмерных) схем райони́рования – это слишком упрощенный подход. А вот исходить из представлений о наличии ядер районов, пространственной размытости их границ и существовании пересекающихся полос и структурных звеньев – это, по-моему, очень важные методологические принципы и райони́рования вообще, и райони́рования в форме моделирования. Например, райони́рование с элементами моделирования можно использовать при анализе включения (или исключения) какого-либо участка территории в один или другой соседний район. В этой связи нами [2, с. 6] было сформировано следующее положение в виде специфической «теоремы». «Если между двумя соседними экономическими районами в процессе экономического райони́рования установлена граница, то ее изменения в виде исключения какой-то относительно небольшой части территории из одного района и включения ее в другой будут вызывать разнонаправленные последствия: для одного района – прирост положительных качеств, потенциала регионального развития, для другого – потери. Если же изменение границы между двумя соседними экономическими районами будет вызывать положительные последствия одновременно у обоих районов – прирост реального либо возможного их потенциала, то это означает приближение границы к оптимальной, отражающей объективные процессы районообразования. При этом снижения качеств, потенциала регионального развития, т.е. отрицательные последствия одновременно для обоих районов не возможны». Доказательства этой «теоремы» на теоретическом уровне приводятся там же. Использование подобного подхода в райони́ровании может иметь практическое значение.

И, пожалуй, больше всего замечаний и вопросов к частям «Райони́рование как сеть» и «Райони́рование как поток» [4, с. 41–42].

Автор пишет: «Согласно сетевой идеологии (ссылка на Блануцу, 2012 [3]), все состоит из сетей, или может быть представлено в виде сетей». Так ли это? Далее: «Отсюда схема райони́рования также является сетью, состоящей из узлов (районов) и соединяющих их линий». Во-первых, опять подмена схемы райони́рования сеткой районов. А, во-вторых, отождествлять сетку районов даже со связывающими их линиями (какими?) с сетью – слишком большое обобщение и упрощение. Возможная иерархичность райони́рования также не может стать основанием представления «схем райони́рования в виде сети». И уже совсем не ясно, почему (в чем это выражается) «переход от районов к сети возможен при решении оптимизационной задачи построения линейно-узловой структуры» [4, с. 42].

Наконец, в своих выводах «райони́рование как поток» автор опирается на использование Н.Н. Колосовским в экономическом райони́ровании концепции энерго-производственных циклов (ЭПЦ). По мнению автора, в современной трактовке энерго-производственный цикл соответствует потокам вещества и энергии. Широко известно определение Н.Н. Колосовского: «под энерго-производственным циклом понимается вся совокупность производственных процессов,

последовательно развертывающихся в экономическом районе на основе сочетания данного вида энергии и сырья от первичных форм – добычи и облагораживания сырья – до получения всех видов готовой продукции...» [8, с. 96]

Главное в ЭПЦ – это не просто какие-то потоки, а сочетания взаимосвязанных производственно-технологических процессов, возникающих взаимообусловленно, соподчиненно на основе последовательной переработки отдельных природных ресурсов и их территориальных сочетаний. В целом это производственно-технологическая основа экономического районообразования, что и использовал в разработке своей теории и практике Н.Н. Колосовский. Поэтому вывод автора по этому разделу о том, что «районирование тесно связано с различными потоками и в некотором смысле само является потоком» [4, с. 43], является совершенно не обоснованным. Создается такое впечатление, что автор почему-то особо не затрагивает внутреннее содержание экономических районов, для него это просто сетка или сеть в виде сочетания районов, выделенных в пределах какой-то территории. Любой социально-экономический район содержит в себе развивающуюся территориальную социально-экономическую систему. Основной целевой направленностью районирования должно быть выявление эффективных территориальных структур (в том числе прогнозных звеньев), динамики, развития таких систем.

Важными компонентами территориальных социально-экономических систем являются перевозки грузов и пассажиров, перетоки энергии, звенья различных транспортных систем и коммуникаций связи. Эти компоненты играют большую роль в механизмах формирования структур таких систем и районообразования. Следовательно, и в районировании необходимо уделять большое внимание разнообразным потокам, сетям и т.п., но нельзя сводить к ним основное содержание районирования.

В целом, статья В.И. Блануцы интересна и важна для широкого круга читателей – студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников соответствующих специализаций. Она раскрывает сложившееся многообразие целевой ориентации социально-экономического районирования. Чтобы идти дальше и успешнее, нужно ранжировать эти цели. Поэтому следует обратить внимание на дискуссионные моменты, анализ которых, возможно, будет инициировать специалистов, особенно научную молодежь, на углубление исследований этого важного направления географической науки.

Заключение¹

Частная собственность не отменяет такую фундаментальную закономерность общественного развития, как территориальное разделение труда. Следовательно, частная собственность и рынок не могут отменить и объективные процессы социально-экономического районообразования. Поэтому остаются важными исследования проблем и разработка теории районирования – как методов анализа и отражения процессов районообразования и их результатов – районов.

Необходимость совершенствования пространственного развития страны и ее регионов требует научно обоснованного членения природного, природно-ресурсного и социально-экономического пространства, т.е. проведения целого сочетания различных видов районирования и получения системы иерархических районов, начиная от природных и природно-ресурсных и заканчивая социально-экономическими и административными.

При этом необходимо развивать и такие географические подходы к исследованиям, как членение территории, зонирование и оценки их соотношений с районированием. Кроме того, связанные с районированием методы географических исследований широко применяются и в российских, и в зарубежных географических работах. Общая логика здесь представляется следующей: географическое членение – зонирование – районирование. При географическом членении возможно и допустимо любое разделение территории на части. При зонировании ставятся цели – выделить относительно однородные части территории по отдельным признакам. Наконец, при районировании преследуются цели выделения достаточно целостных частей территории по большим совокупностям признаков, свойств. В этой связи район – это результат районирования, а регион – результат членения территории по каким-то отдельным свойствам, признакам общности.

Таким образом, теория социально-экономического районирования, видимо, будет трансформироваться в теорию иерархической структуризации социально-экономического пространства и составит новый важнейший этап в развитии российской социально-экономической географии.

¹ Возможно, какие-то из этих выводов также можно считать дискуссионными.

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства и экономическое районирование // Социально-экономическая география: традиции и современность / под ред. А.М. Шкириной и В.Е. Шувалова. М.; Смоленск: Ойкумена, 2009. С. 9–28.
2. Бакланов П.Я. К теории экономического районирования («теорема» об экономическом районировании) // Региональные исследования. 2016. №4. С. 4–9.
3. Блануца В.И. Географическое изучение сетевого мира: исходные установки и перспективные направления // География и природные ресурсы. 2012. №1. С. 5–13.
4. Блануца В.И. Социально-экономическое районирование как система смыслов: контент-анализ постсоветских публикаций // Географический вестник. 2017. №4. С. 39–50.
5. Гладкий Ю.Н. Регион как научная категория: реальный конструкт или «мусорный ящик»? // Псковский регионологический журнал. 2009. №8. С. 3–10.
6. Демьяненко А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории. Ч. 1 / отв. ред. П.Я. Бакланов. Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. 224 с.
7. Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь, 2006. 372 с.
8. Колосовский Н.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2006. 336 с.
9. Лейзерович Е.Е. Об основных экономических районах (макрорайонах) России // Региональные исследования. 2014. №3. С. 4–11.
10. Пилясов А.Н. Контуры новой теории экономического районирования России (основные элементы) // Современная регионалистика: структура, проблемы, перспективы. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 31–44.
11. Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика: тез. докл. Всерос. науч. конф. с межд. участием / под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. Ростов н/Д, М.: ИнфоСервис, 2004. 248 с.
12. Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия РАН. Сер. географическая. 2006. №3. С. 57–66.
13. Смирнягин Л.В. Районирование общества: теория, методология, практика: на материалах США: дис. ... докт. геогр. наук. М., 2005. 296 с.
14. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2011. №6. С. 9–15.
15. Шарыгин М.Д. Регионоведение: учеб. пособие. Пермь, 2015. 376 с.
16. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. №3. С. 19–29.
17. Шувалов В.Е. Районирование в трудах экономико-географов // Социально-экономическая география в России / под ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 103–116.

References

1. Baklanov, P.Ya. (2009), "Territorial structures of the economy and economic zoning", in Shkirina A.M. and Shuvalov V.E. (ed.) *Socio-economic geography: traditions and modernity*, Oykumena, Moscow, Smolensk, Russia, pp. 9–28.
2. Baklanov, P.Ya. (2016), "To the theory of economic zoning ("theorem" on economic zoning)", *Regional studies*, no.4, pp. 4-9.
3. Blanutsa, V.I. (2012), "Geographical study of the networked world: initial installations and perspective directions", *Geography and natural resources*, no.1, pp. 5-13.
4. Blanutsa, V.I. (2017), "Socio-economic zoning as a system of meanings: content analysis of post-Soviet publications", *Geograficheskiy vestnik*, no.4., pp. 39–50.
5. Gladky, Yu.N. (2009), "Region as a scientific category: a real construct or a "garbage box"?", *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, no.8, pp. 3–10.
6. Demyanenko, A.N. (2010), *Ekonomicheskoye rayonirovaniye: voprosy teorii i istorii. Ch. 1* [Economic zoning: issues of theory and history. Part 1], in Baklanov, P.Ya. (ed.), *Khabarovskaya krayevaya tipografiya*, Khabarovsk, Russia.
7. Zyryanov, A.I. (2006), *Region: prostranstvennyye otnosheniya prirody i obshchestva* [Region: spatial relations of nature and society], Perm, Russia.
8. Kolosovsky, N.N. (2006), *Izbrannyye trudy* [Selected works], Oykumena, Smolensk, Russia.

9. Leizerovich, E.E. (2014), "On the main economic regions (macro regions) in Russia", *Regional studies*, no.3, pp. 4-11.
10. Pilyasov, A.N. (2013), "Contours of the new theory of economic zoning of Russia (basic elements)", *Sovremennaya regionalistika: struktura, problemy, perspektivy* [Contemporary regionalistics: structure, problems, prospects.], Publishing House of St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia, pp. 31-44.
11. Druzhinin, A.G. and Shuvalov, V.Ye. (ed.) (2004), "Zoning in modern economic, social and political geography: potential, theory, methods, practice", *Proc. All-Russia Scientific Conference with International Participation*, InfoServis, Rostov-na-Donu, Moscow, Russia.
12. Romanov, M.T. (2006), "Problems of economic zoning and administrative-territorial structure of Russia in the new conditions", *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*, no.3, pp. 57–66.
13. Smirnyagin, L.V. (2005), *Zoning of a society: the theory, methodology, practice: on materials of the USA*, D.Sc. Thesis, Moscow, Russia.
14. Smirnyagin, L.V. (2011), "Methodical approaches to zoning in social geography", *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5, Geografiya*, no.6, pp. 9-15.
15. Sharygin, M.D. (2015), *Regionovedeniye: uchebnoe posobiye* [Regional Studies: Textbook], Perm, Russia.
16. Shuvalov, V.E. (2015), "Zoning in Russian socio-economic geography: the current state and development trends", *Regional studies*, no.3, pp.
17. Shuvalov, V.E. (2016), "Zoning in the works of economic and geographers", in Baklanov, P.Ya. and Shuvalov, V.E. (ed.), *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya v Rossii* [Socio-economic geography in Russia], Dal'nauka, Vladivostok, pp. 103–116.

Поступила в редакцию: 04.05.2018

Сведения об авторе

Бакланов Петр Яковлевич

доктор географических наук, профессор,
Академик РАН, научный руководитель,
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН;
заведующий кафедрой географии и устойчивого
развития геосистем, Дальневосточный
федеральный университет;
Россия, 690041, г. Владивосток, ул. Радио 7, ТИГ
ДВО РАН

About the author

Peter Ya. Baklanov

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Academician of RAS, Research adviser of the
Pacific Geographical Institute Far Eastern Branch
RAS;
Head of Department of Geography and Sustainable
Development of Geosystems, Far Eastern Federal
University;
7, Radio St., PGI FEB RAS, Vladivostok, 690041,
Russia

e-mail: pbaklanov@tigdvo.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бакланов П.Я. О содержании и «смыслах» социально-экономического районирования // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №3(46). С. 24–30. doi 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30

Please cite this article in English as:

Baklanov P.Ya. On the content and «meanings» of social-economic regionalization // Geographical bulletin. 2018. №3(46). P. 24–30. doi 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30